

Лупандин Сергей

Сборник стихотворений



Сергей Лупандин

Актёр

«Издательские решения»

Лупандин С.

Актёр / С. Лупандин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939636-5

Второй сборник стихов автора, писавшийся в период с декабря 2017 г. по декабрь 2018 г. В данном сборнике представлена концепция ночи в квартире, в которой поэт находится в состоянии болезни. Поэт борется со своим внутренним «я» — «актёром». Идёт борьба между прошлым и настоящим. Поэт вспоминает родные места, вспоминает людей, которых «актёр» пытается стереть из памяти. С историей возникновения этого противостояния и его последствий автор предлагает ознакомиться читателю. Приятного чтения! СВЛ

ISBN 978-5-44-939636-5

© Лупандин С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
«Квартира»	6
«Начало»	7
«***»	9
«***»	9
22:00	10
«***»	11
«Деревенская тихая даль»	11
«***»	12
«***»	13
«***»	14
«***»	15
«***»	16
«***»	19
«***»	20
«***»	20
23:00	21
«***»	22
«Чёрный пёс»	23
«***»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Актёр

Сергей Лупандин

© Сергей Лупандин, 2019

ISBN 978-5-4493-9636-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Квартира»

Миска с мелочью у двери,
Два окна, шкафы, диван,
Кровать, остатки бижутерий,
Часы, картины, ванна, кран.

Два зеркала, обои, шторы,
Проплывающая пыль,
Два стула, пачка старой соды,
Стол у окон и костыль.

На столе лежат тетрадки
И обрывки тех стихов,
Что я писал давно в припадке
После милых сердцу снов.

Но я давно стихи забросил,
Окунулся в суету.
Но временами что-то просит
Написать про эту, ту...

Сейчас как раз такое время.
Правда, сильно голова
С утра моя отяжелела,
Не даёт сегодня сна.



«Начало»

Я над листом сидел пустым
В вечерний час седой, усталый.
Вчера я, кажется, простыл,
И оттого казался вялым.

Мысли, мысли. Ничего.
То ли болезнь, то ль это лень.
В мозгу лишь старенький забор
Да позабытая сирень.

Ныряли звёзды прямо в тучи,
Скрипели клёны под окном.
А я сидел со взором скучным
Над этим проклятым письмом.

Кому, куда, зачем? Не знаю.
Быть может, Родине моей,
Быть может, ласковому маю,
Быть может, запаху полей...

Холоднело. Страшно стало.
Предчувствие чего-то вдруг
Мой разум медленно съедало,
Потемнело всё вокруг...

Тогда мне плохо очень было:
Смял мозги мне череп мой,
И сердце бедное остыло.
Боль прошла сама собой.

И тут пришло успокоенье...
Воздушной стала голова,
Как будто облако сирени,
Что пожирает синева.

И тут же всё перевернулось!
Боль повисла на висках,
Затмевая ту угрюмость,
Что порождает едкий страх.

В глазах скопилась вереница
Красных ниток и червей,
Над синим обручем ресницы
Держали слёзы у бровей...

Разбил тарелку с белой солью,
Трясу своей я головой,
Мешая мысли с сильной болью
И необъятною тоской!

Пробился луч сквозь дырку шторы,
Упадя на жёлтый лист,
Где нарисованы заборы
Да куст сирени, что обвис...

«***»

Лежит листок, помятый мною.
Сажусь за письменный я стол.
Так много я ношу с собою,
И оттого сегодня зол.

Ох, голова моя больная...
До чего ты тяжела.
Отбрось «актёра». Не играя,
Припомни старые дела.

Так много вспомнилось мне сразу,
Не знаю я с его начать.
Подобно старому рассказу,
Что был записанным в тетрадь,

Предстала жизнь моя в деталях,
Мои далёкие края,
Что до «актёра» в милых далях
Я воспевал, душой горя...

«***»

Вот, пишу тебе, милая, тихая.
Далеко я сейчас, далеко...
Часто снится с каймой малахитовой
Постаревшее наше село...



22:00





На пластмассовых часиках стрелки
На двенадцати и десяти.
Человек, что с душою калеки,
За столом снова пишет стихи.

Может роль его в жизни такая,
Проходить по знакомым путям,
Проживать эту жизнь вновь до края,
На котором находится сам...

«Деревенская тихая даль»

В сером золоте медленно тая, —
Погружаясь в лиловую хмарь, —
Догорают цветы «Иван-чая»...
Деревенская тихая даль...

Предзакатное небо. И тучи
Проплывают над садом в цвету.
За далёкой ухабистой кручей
Пригибается липа ко рву.

По тропинке старик с сединою,
По земле старой тростью шурша,
Тихо бродит, тряся головою,
Поправляя неновый кушак...

Исчезает закатное солнце,
И ветер приносит печаль,
Над дорогою пыль тихо вьётся —
Деревенская тихая даль...

«***»

Всё пройдёт, как прошли эти годы
В деревенской моей стороне.
Всё пройдёт, но надеюсь, что помнит
Деревянный мой дом обо мне...



Опять заря, что всех багряней,
Зажгла рябины в серой мгле.
Быть может, ржавь дождливых далей
Грустит немного обо мне...

Гниёт забор у старой ивы,
Зовёт собачий вой в ночи,
Стучат в окно тихонько сливы,
Скрипит огонь в большой печи.

Дырявит пруд осенний ливень,
Что-то шепчут камыши,
Лягушки путаются в тине,
Туман волнуется в тиши...



Опять, поэт, играешь грязно.
Так очевидно то враньё,
Что под стихами ты бессвязно
Выдаёшь как за своё.

И до тебя ведь жили так же,
Писали так же до тебя.
Ведь это всё подобно саже
От отгоревшего огня...



О вы, осенние порывы
Вечерних порванных ветров,
Зачем вы листья торопливо
За окном несёте в ров...

Поэт, ты помнишь, помнишь утро,
И паренька, что в миг тогда
Переменился вдруг, как будто,
И, к сожалению, навсегда?..



Я не сказал, сыграл обиду,
Своею гордостью горя!
И ты ушла, ушла из виду.
Не видел больше я тебя...

То было утро. Пахло хвоей.
Посыпал снег из облаков.
Собака пробудила воем
В кустах семейку воробьёв.

Сияла кровь зари, сгорая.
Туман следы горенья стёр.
Открылась дверь та роковая,
И показался в ней актёр...

Он вышел с гордою главою,
Освободился от оков
Моей души нерукотворной,
Моих страданий, страшных снов.

Томился в серых ожиданиях
Все годы эти он в тиши.
И колебал лишь он признанья
Моей доверчивой души.

Сквозь призму серу-голубую
Он видел мир, где жил тогда
Обычный парень, жизнь рисуя
В свои счастливые года.

Он наблюдал, он рос со мною
И начал в миг один простой
Моей он править головую,
И неокрепшею душой.

Актёр. Он, роли создавая,
Внушал мне правильность идей
И тех поступков, что желаю
Я в миг забыть, и по скорей.

Он уничтожил жизнь простую,
Он погубил мой детский нрав,
Сокрыл меня в своей натуре,
Поэтом, будто бы, он став.

С тех пор сплошные только роли
Играет в шкуре он моей,
Встречает с кем-то утра зори,
С собой знакомит он людей.

Презренный, тихий и жестокий.
Он врёт тем людям синью глаз.
Свои он посвящает строки
Кому то в дивный тёмный час.

Хотя, он клялся, что не будет
В пороках страшных утопать.
Хотел он выйти только в люди,
Чтоб лишь себя им показать.

Он поглощает сон далёкий,
Деревянную печаль.
Уничтожает край мой кроткий,
Мою предзоровую даль...

Где мимолётная прогулка
Мимо старый тополей,
Где синим цветом незабудка
Сжигает золото полей...

Где синий дым из печки старой
Из сотен милых сердцу изб
Летит сквозь сад седой, усталый,
В котором куст рябин повис...

Где первый снег скрывает клёна
Красно-жёлтый мёртвый лист.
И где под соснами влюблённый
В тот миг становится артист...

И первой ролью, ролью страшной
Он приоткрыл ту дверь впервой,
Тогда родился в сердце нашем
Актёр, что правит ныне мной...

Он заставляет окунаться
В воспоминания мои.
Опять встречать и расставаться,
Искать обходные пути...

Я стал заложником привычки
Приоткрывать ту дверь опять.
И там листать, листать странички.
И копать, копать, копать!

Покуда вновь не станет лучше.
Хоть на немного, на чуть чуть.
И я ищу удобный случай
Прервать сей пагубный мой путь.

Не знаю, может очень скоро,
А может вовсе никогда
Я не найду того укора,
Что изничтожит навсегда

Ролей несчастные остатки
И самого его, его!
Что был причиной упадка,
Что удалил души покой.

Взываю я к тебе, мой милый,
Что приоткрыл вот эту дверь,
Очнись, очнись и с новой силой
Живи свободой теперь!

Боюсь, что тайной желанье
Так далеко, недостижимо.
Боюсь, что было расставаньем
То утро в соснах полу зимних...

Ты навсегда остался в мире,
Где жжёт поля огонь сини.
Пишу тебе я из квартиры,
И жду я встречи впереди...

«***»

Ах, утро. Чудесное утро
Внезапно припомнилось мне.
Я вернулся в то утро, как будто,
Утопающее в синеве.

«***»

Рассветало. Огни «Иван-чая»
Колыхал тихий ветер с утра.
И берёзы стояли, скучая,
Наблюдая как тлеет заря...

У дороги цветы незабудок,
Тёмно-синие, с пылью полей.
Возле них тополиный обрубок,
Прикрывающий их от дождей.

И звучит деревенская песня
Моя милая утром в дали:
Иногда ветка яблони треснет,
Чёрный ворон к заре полетит,

Вдруг запахнет холодной пылью
За забором, что хочет упасть.
Никогда не порвать мне с тобою
Непрерывную давнюю связь.

Иногда снова вижу в тумане
Незабудок седой лазурит.
И как будто опять рассветает,
Снова старая песня звучит.

«***»

Ох, несчастная доля поэтов
Проживать всё в живую, как будто.
Но я потерялся, запутался в этом.
Не знаю, а было ли горькое утро?..

23:00





В синеющей дымке за полем вечерним
Потонет знакомая даль деревень
С её огоньками и цветом сирени,
Чья под окном извивается тень.

Над тихой рекою вечерней прохладой
Упьётся листва вечно грустных осин.
За тёмным холмом, за заброшенным садом,
Иву обняв, проплывёт синий дым.

Заглохнет в лесах лай бродяжной собаки,
Траву у забора пригнёт ветерок.
Погаснут огни, и деревня во мраке
Заснёт среди латунных поникших осок.

«Чёрный пёс»

Лежала луна на пруду возле тины,
Шатались стволы отгоревших берёз.
Блестел при луне на траве белый иней.
Увязался за мной отчего-то вдруг пёс.

То обгонит меня и застынет,
То почешет за ухом он лапой.
То отстанет, в кустах где-то сгинет.
И опять предо мною, лохматый.

Отчего ты меня провожаешь?
Я домой всё равно не пушу.
Ты и сам, может быть, понимаешь,
Ты там будешь подобен плющу.

От тебя то засохшую грязью,
То водой застоялой несёт,
Ты умылся болотною вязью,
А недавно попал в колесо.

И нога твоя вечно хромает,
Ты ведь ходишь в предпрыжку за мной.
Ты умрёшь и никто не узнает,
Что, вот, был пёс на свете такой.

Всё идёшь и меня провожаешь.
Хорошо, что теперь не один
Я иду по тропинке из сажки,
Из теней поредевших осин.

Убежал ты, хромой непоседа,
Растворился в шумящей ты тьме.
Я хотел тебе бросить хоть хлеба
За привязанность, будто, ко мне.

Вдруг мелькнули глаза жёлтым светом,
Будто фары железных машин,
И погасли за соснами где-то.
Вот, опять я шагаю один.

Чёрный пёс, что трясётся от зуду,
По ночам от тоски ты не вой.
Ты умрёшь, но ведь я не забуду,
Что, вот, был пёс на свете такой...





Так не хочется идти,
И так мне хочется остаться.
Щекочет сильно у груди,
Волнует кровь весок, запястья.

Вроде всё уже сказал,
А вроде что-то и осталось,
Но говорить мешает зал
И набежавшая усталость.

Но это всё пройдет потом,
Когда уйдет печаль прощанья.
А после думать ты о том
Начнешь в предверьи ожидания.

И опять всё повторится.
Вновь придется уходить

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.